

МИНИСТЕРСТВО НА ОБРАЗОВАНИЕТО И НАУКАТА НА РЕПУБЛИКА БЪЛГАРИЯ
КИРИЛО-МЕТОДИЕВСКИ НАУЧЕН ЦЕНТЪР ПРИ БЪЛГАРСКА АКАДЕМИЯ НА НАУКИТЕ
ИЖЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. Т. КАЛАШНИКОВА
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО “ПИСЬМЕННОЕ НАСЛЕДИЕ”
DIGITAL MEDIEVALIST SCHOLARLY COMMUNITY
ФОНДАЦИЯ „УСТОЙЧИВО РАЗВИТИЕ НА БЪЛГАРИЯ“

**Писменото наследство
и информационните технологии**

El’Manuscript–2014

Материали от V международна научна конференция
Варна, 15–20 септември 2014 г.

София · Ижевск
2014

Сборникът е издаден с финансовата подкрепа на Министерството на образованието и науката на Република България по процедура за подкрепа на международни научни форуми.

Отговорни редактори: проф. дфн В. А. Баранов
    доц. д-р В. Желязкова
    д-р А. М. Лаврентъев

Редактори: Нели Ганчева, Веселка Желязкова (български текст)
    О. В. Зуга, В. А. Баранов (руски текст)
    Кевин Хокинс (Kevin Hawkins) (английски текст)

Писменото наследство и информационните технологии [Текст] : материали от V международна науч. конф. (Варна, 15–20 септември 2014 г.) / отг. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентъев. — София ; Ижевск, 2014. — 448 с.

Сборникът съдържа материали от конференция, посветена на разработването и създаването на съвременни средства за съхраняване, описване, обработка, анализ и публикуване на ръкописни и старопечатни книжовни паметници и исторически извори, а също и на въпросите за подготвянето на електронни ресурси в областта на хуманитаристиката и тяхното използване в научните изследвания и преподаването.

© Кирило-Методиевски научен център — БАН, 2014
© Ижевский государственный технический университет
им. М. Т. Калашникова, 2014
© Авторски колектив, 2014
© Лилия Тошкова — графичен дизайн на корицата, 2014

ISBN 978–954–9787–25–2

О некоторых региональных различиях синтаксических стратегий в деловой письменности Руси XV в.

Я. А. Пенькова

Диалектные различия, деловая письменность, национальный корпус русского языка, формы от основы буд-, будущее сложное второе

On Certain Regional Differences of Syntactic Strategies in 15th-century Russian Official Documents

Yana Penkova

This paper is devoted to the study of certain regional features of 15th-century Russian official documents. The author examines the usage of the verb forms arising from the stem *bud-* in official documents of Moscow and Novgorod, identifies several dialect differences between them and suggests that some regional parameters should be introduced in the historic-text subset base of the Russian National Corpus, providing access to the study of local features from the history of the Russian Language.

Существующий в рамках Национального корпуса русского языка (НКРЯ) корпус старорусских текстов открывает исследователю письменности средневековой Руси широкие перспективы для анализа языковых особенностей этого периода благодаря возможности осуществлять поиск по подкорпусам, объединяющим тексты того или иного регистра (бытового, делового, гибридного и т. д.) или жанра (жалованная, духовная, договорная грамота и мн. др.).

Однако региональный параметр остается в системе подкорпусов старорусских текстов неучтенным.

Вопрос о том, в какой мере местные языковые особенности отражаются в языке деловой письменности, по-разному решается исследователями. Существует две полярные точки зрения. А. И. Соболевский впервые говорит о региональных традициях в деловой письменности средневековой Руси, практически отождествляя при этом язык деловых документов с живым языком той или иной диалектной области [Соболевский 1980: 39].

В современной русистике, напротив, сформировалось мнение о том, что язык деловой письменности, в отличие от текстов бытовых, имеет наддиалектный характер, то есть функционирует в качестве стандартного идиома, единого для всех территорий, и местные особенности проникают в тексты лишь спорадически, как некое отклонение от нормы. В древнерусский период в роли такого идиома выступает так называемый “стандартный древнерусский”, на нормы которого, согласно [Зализняк 2004: 5], ориентировано подавляющее большинство новгород-

ских пергаменных и бумажных грамот XIII–XV вв. Соответственно в старорусский период в данной функции выступает приказной язык Москвы.

Несмотря на наличие общей тенденции делового языка служить стандартным идиомом, региональные традиции все же могут отражаться в деловых текстах довольно широко. Так, при исследовании синтаксических структур с формами от основы *буд-* в московской и новгородско-псковской деловой письменности XV в. (по изданиям [ДДГ] и [ГВНП]) были выявлены диалектные различия в характере употребления ряда конструкций.

В московских грамотах XV в. широкое распространение получают конструкции с формами презенса от основы *буд-* (ниже — *будет*), употребляющиеся в качестве устойчивых начальных формул, вводящих условие или тему: форма так называемого будущего сложного второго: *будет + л-* (напр.: *А что **будет** кн(я)зь Василеи... **имал** твою вотчину или люди его грабили твою вотчину, а на то суд и исправа*¹ ДДГ, № 30б, 1433 г.), *будет + бессубъектный инфинитив* (напр.: *А **будеть** ти килчезя **послати** в Орду, и что с ним пошлешь, или х тебе посол татарьскои придет, и тебе тог(о) почтити крстьяньског(о) деля добра, а то тебе не в ызмену* ДДГ, № 19, 1402 г.), *будет + страд. прич. на -н/-т* (напр.: *А **хто будет** нятцев **изниман**, или на поруце **дан**, или к целован(ь)ю **приведен**, а тех пустити без окупа* ДДГ, № 24, 1428 г.), *будет + Nom/Gen имени существительного* (напр.: *А **што будет** оу тебе **ярлыков** старых на Суждал(ь), и на Новгород на Нижнеи, и на Городецъ, и на все на Новгородское кн(я)ж(е)нье, и тебе, кн(я)зю Ивану, те ярлыки все отдати мне* ДДГ, № 52а-б, 1448–1449 гг.) и некоторые другие.

Новгородско-псковские грамоты того же периода такой экспансии структур с *будет* не знают.

Данные о частотности указанных конструкций в ДДГ и ГВНП XV в. приведены в таблице:

Источник	ДДГ	ГВНП
Тип структуры		
<i>будет + л-форма</i>	132	5
<i>будет + инфинитив</i>	48	2
<i>будет + прич. на -н/-т</i>	34	3
<i>а кто/что будет + Nom/Gen</i>	26	2

Названные структуры в исследуемых текстах употребляются преимущественно в придаточной части местоименно-соотносительного или условного предложения в качестве устойчивых начальных формул, вводящих условие-тему. Рассматриваемый глагол *будет* в подавляющем большинстве контекстов занимает начальную позицию, характерную для условного союза, пропуская вперед только местоимение.

¹ Примеры даны в упрощенной орфографии.

Формульный характер начальных структур типа *a* (*кто/что/где*) *будет* + *л-форма/инфинитив/пот/ген/причастие -н/-т*), а также осложненно-распространенный характер предложений с этими структурами — все это способствует переосмыслению местоимения как неопределенного, поскольку оно перестает соотноситься с коррелятом в главной части, ср.: *где будет на твоих городех дан(ь) имал, или кого грабил твоих кн(я)зеи, и боярь, и дети боярьских... и мне то, з(о)с(поди)не, тебе, великому кн(я)зю, отдати все* ДДГ, № 35 Па, 1436 г.

По-видимому, названные особенности способствуют переосмыслению нерасчлененных местоименно-соотносительных предложений в качестве расчлененных условных. Местоимение, выполнявшее роль показателя синтаксической связи, эту синтаксическую функцию уступает обладающему условной семантикой *будет*, который вытесняет местоимение из препозитивного употребления и начинает употребляться в абсолютном начале придаточной части — так, как обычно употребляется условный союз, ср.: *будет отчину мою кто грабил, и тот грабежь, кто будет что взял, и онъ отдасть назадъ все* ДДГ, № 35 Ia, 1436 г.; *А будет, брате, мне, великому кн(я)зю, и моему с(ы)ну, великому кн(я)зю, иногo ц(а)р(е)вич(а) отколе принятьи въ свою землю, своег(о) дея делa, и хрестьянског(о) для дела, и тебе и того держати с нами с одного* ДДГ, № 69 I a, 1473 г.

Поскольку указанные особенности находят широкое отражение в деловой письменности Москвы, а в новгородско-псковских пергаменных грамотах XV в. встречаются лишь единичные примеры употребления рассматриваемых структур, мы можем заключить, что вводящие формульные конструкции с *будет* в XV в. становятся одной из характерных черт языка деловой письменности Москвы. Вероятно также, что условный союз *будет*, встречающийся в памятниках уже с XVI в. (ср.: *и будетъ похочеть маистръ, и онъ бы былъ самъ, да и бискупъ, сами за свои вины били челомъ и данъ положили на всю свою землю* Никон. лет., 297, 1558 г.), возникает первоначально именно в говорах Центра.

Еще одной особенностью, отличающей московские грамоты от грамот северо-запада, является широкое распространение конструкций с формами императива и индикатива от основы *буд-* *местоимение/местоименное наречие + ни буди / ни будет*, напр.: *А пришлют ко мне из вашие отчины, из Великоз(о) Новагорода или изо Пьскова, хто ни буди, ч(е)л(о)в(е)ка или грамоты на ваше лихо, и мне то сказати вам* ДДГ, № 81б, 1486 г.; *А что полон твои галичскои в моеи отчине у коз(о) ни будет, или хто будет коз(о) запровадил или запродал, и мне тот твои полон вес(ь) велет(и) собрат(и) и отдати тебе* ДДГ, № 33.

Данные об употреблении уступительных конструкций с *ни буди / ни будет* в грамотах XV века обобщены в таблице:

Источник	ДДГ	ГВНП
Тип структуры		
мест. + ни буди	22	5
мест. + ни будет	6	0

Итак, конструкции *мест. + ни буди* в московских грамотах встречаются в несколько раз чаще, чем в новгородско-псковских: 22 случая в первых и всего 5 в последних при примерно равном объеме текстов. Кроме того, в московских грамотах преобладающим является употребление рассматриваемых конструкций в так называемых альтернативных ситуациях, в которых в современном русском языке употребляются неопределенные местоимения на *-нибудь*: *А мне, з(о)с(поди)не, [князь ве]лики, слышев от коз(о) ни буди о вашом добре и о лисе, сказат(и) вам по тому ж в правду* ДДГ, № 66, ранее 1472 г. Напротив, в грамотах северо-западного ареала такие контексты практически не фиксируются (всего 1 пример). Вероятно, тенденция к морфологизации *буди* в составе местоимения также зарождается первоначально именно в центральной диалектной зоне (подробно о различиях в употреблении конструкции *мест. + ни буди* в грамотах Москвы и Новгорода см. [Пенькова 2011: 251–265]).

Выявленные в деловой письменности XV в. региональные различия в употреблении структур с формами от основы *буд-* свидетельствуют о перспективности исследования местных традиций в деловой письменности средневековой Руси и подтверждают необходимость выделения в рамках корпуса старорусских текстов дополнительных региональных подкорпусов, которые могли бы дать возможность сопоставлять материал, относящийся к различным диалектным зонам, что позволило бы существенно обогатить наши знания о местных языковых традициях деловой письменности, а возможно, и получить новые данные по исторической диалектологии русского языка.

Источники

- ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л., 1949.
ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М., 1950.
Никон. лет. — Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (ПСРЛ. Т. IX). М.: Языки русской культуры, 2000. 288 с.

Литература

- Зализняк 2004 — Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е издание. М., 2004.
Пенькова 2011 — Пенькова Я. А. Императив *буди* в памятниках XV века: к вопросу о формировании неопределенных местоимений на *-нибудь* в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2011. № 1 (21). С. 251–265.
Соболевский 1980 — Соболевский А. И. История русского литературного языка. Л., 1980.